

Его превосходительство: кинолента судьбы

1970-й – год столетия Владимира Ильича Ленина. По размаху намечавшиеся в СССР торжества должны были превзойти все, что были до этого. Ни 25-летие Победы в Великой Отечественной войне, ни 50-летие Октябрьской революции – ничто не могло сравниться с этим праздником. И на этом фоне выходит фильм, в котором главные враги советской власти – белогвардейцы – представлены не привычными кровожадными злодеями, а живыми людьми, которые любили Россию и мечтали о ее благе. Речь идет о мини-сериале, или, как это называлось в то время, многосерийном телефильме «Адъютант его превосходительства». Тогда мало кому было известно, что прототипом одного из главных героев фильма генерала Ковалевского послужил реальный человек, к тому же уроженец Могилевской губернии – Владимир Зенонович Май-Маевский.

► Кадет Владимир
Май-Маевский

«Генерал Май»

У этого фильма своя неповторимая история и свои герои-создатели. Он сложился как-будто случайно, на инициативе одного человека. Но, подхваченный вихрем времени, обрастал все новыми героями и новыми создателями. В основе были время и его люди – с непростой судьбой, со своей правдой и своими амбициями. И в хитросплетениях и борьбе затерялся сам герой – «его превосходительство»...

Владимир Зенонович Май-Маевский родился в 1867 году в небогатой мелкошляхетской семье в Могилевской губернии. Его детство пришлось на время губернаторства Александра Дембовецкого, не только поднявшего экономику края, но и кардинальным образом урегулировавшего вопрос с местной элитой путем встраивания ее в систему власти Российской империи. Решив делать военную карьеру, В.З. Май-Маевский окончил 1-й кадетский корпус в Санкт-Петербурге. В 1885 году поступил в Николаевское инженерное училище, из которого был выпущен в чине подпоручика в 1-й саперный батальон. Но вскоре будущего генерала перевели в один из престижнейших полков русской гвардии – лейб-гвардии Измайловский. Одновременно молодой офицер упорно готовился к поступлению в Николаевскую академию Генерального штаба, которую окончил в 1896 году по 1-му разряду. С этого времени капитан Май-

Маевский получил право на престижную приставку к своему чину – Генерального штаба...

Далее было почти 10 лет штабной службы. Сначала старшим адъютантом штаба 13-й пехотной дивизии, затем та же должность уже в 15-й кавалерийской. С ноября 1900 года Владимир Зенонович возглавлял штаб крепости Осовец. Как начальник штаба 8-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии участвовал в Русско-японской войне. 6 декабря 1904 года Владимир Зенонович

► Командующий
Добровольческой
армией
В.З. Май-Маевский

произведен в полковники. «В строй» он был переведен только в июле 1907: получив назначение в 48-й пехотный Одесский полк, отслужил там три года. А 2 августа 1910 года В.З. Май-Маевский стал командиром 44-го пехотного Камчатского полка, во главе которого и выступил на фронт Первой мировой войны. Именно в этот период службы офицер стал кавалером очень уважаемого в народе ордена Св. Георгия 4-й степени. В описании подвига говорится: *«В бою 13-го августа 1914 года, состоя командиром 44-го пехотного Камчатского полка и командуя авангардом дивизии, взял с боя переправы у д. Брыкань и сел. Уцьшков, а 14-го августа отразил упорные атаки противника и, перейдя в энергичное наступление, после ожесточенного боя овладел важным железнодорожным узлом Красне, захватив 8 орудий и 43 зарядных ящика, служа в течение всего боя примером мужества и хладнокровия»*. За личную храбрость Май-Маевский снискал заслуженное уважение в войсках. Ему не единожды приходилось своим примером поднимать солдат в штыковую атаку. Об отчаянной смелости Май-Маевского один из современников написал, что он не обращал «никакого внимания на пули, как на безобидную мошкарку. Его бесстрашие так передавалось войскам, что части шли с ним в атаку как на учении».

Тихие штабные будни остались в прошлом, и военные таланты далеко не молодого офицера, наконец, оказались востребованы. Пожалуй, именно война позволила раскрыться героической личности Май-Маевского в полной мере. Он быстро зарекомендовал себя как один из лучших полковых командиров русской армии. Очередной награды – Георгиевского оружия – В.З. Май-Маевский был удостоен *«за то, что с 6-го по 22-е октября 1914 года, командуя 44-м пехотным Камчатским полком и занимая с полком правый участок позиции корпуса, на правом берегу р. Сана, находясь все время под артиллерийским и ружейным огнем противника, отразил все попытки противника к переправе и удержал позицию до конца»*. А уже 28 ноября 1914 года его произвели в генерал-майоры с назначением командиром бригады 11-й пехотной дивизии.

В.З. Май-Маевский, или как его чаще называли подчиненные «генерал Май», был кавалером и так называемого «Геор-

гия с веточкой». Этим крестом, введенным после Февральской революции 1917 года Временным правительством, награждались по решению собрания нижних чинов офицеры, отличившиеся в бою. По сути, это был знак уважения, оказанный Владимиру Зеноновичу в то время, когда многих генералов и офицеров солдаты поднимали на штыки. Георгиевский крест 4-й степени с лавровой ветвью за № 909782 Май-Маевский получил *«за то, что в рядах Белозерцев в бою 18-го июня 1917 года у деревни Конохи личным примером увлек солдат в атаку»*.

И все же, несмотря на заслуги перед Отечеством и личные таланты, участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, Генерального штаба генерал-лейтенант Владимир Зенонович Май-Маевский так и остался бы для потомков одним из множества белых генералов, если бы не его адъютант – П.В. Макаров. Написав книгу под простеньким с литературной точки зрения названием «Адъютант генерала Май-Маевского», Павел Васильевич Макаров не просто оставил имя своего командующего в истории, но и позволил гражданам СССР по-новому взглянуть на тех, кто активно выступал против советской власти. Дело довершил кинематограф, и в лице Владислава Стржельчика, талант-

ливо сыгравшего в фильме «Адъютант его превосходительства» роль генерала Ковалевского, страна обрела визуальный образ настоящего белого генерала...

Путь к зрителю

Успех картины у массовой телеаудитории СССР предопределил поиск прототипов. Тогда и выяснилось, что в Симферополе еще живет человек, который в реальности и был тем самым «адъютантом»! Не вымышленный Павел Андреевич Кольцов, а реальный Павел Васильевич Макаров – как и его генерал, участник трех войн. Человек, побывавший и у красных, и у белых, и у зеленых – в банде атамана Ангела...

Съемочная группа знала о существовании реального прототипа капитана Кольцова, но встретиться как-то не пришлось. Более того, режиссеру приказали изменить имя адъютанта – так Павел Васильевич Марков стал Павлом Андреевич Марковым, а потом и Павлом Андреевичем Кольцовым. За страстями вокруг живого «адъютанта» на второй план ушла личность самого «его превосходительства» – ему повезло носить в фильме свои настоящие имя и отчество. И, кстати, все основные факты его военной судьбы тоже остались в сценарии незатронутыми (впрочем, к подлинности биографических сведений о генерале мы еще вернемся). Быть может, причина творческого великодушия была простой – В.З. Май-Маевского давно не было в живых, и претендовать на славу, премии, награды он не мог...

Разумеется, посвящая фильм первым чекистам (такой титр предварял каждую серию киноленты), создатели фильма не ставили своей целью рассказать о личности «генерала Мая», представшего в образе командующего Добровольческой армией В.З. Ковалевского. И все-таки драматичные страницы жизни этого человека как будто считывались за блестящей игрой актера Владислава Стрельчика. А судьба Май-Маевского после Октября 1917, когда он сделал свой выбор в пользу той России, которую любил, была очень непростой...

Весной 1918 года генерал бежал на Дон и вступил рядовым солдатом в Добровольческую армию. С февраля 1919 он уже командир 2-го армейского корпуса Вооруженных сил Юга России, с апреля того же

▲ Актер В.И. Стрельчик в образе генерала В.З. Ковалевского (слева) и реальный прототип героя фильма – В.З. Май-Маевский

года командует Донецкой группой войск. Признанный факт: в Донецком каменноугольном районе «генерал Май» провел ряд блестящих операций. Под его руководством Корниловский, Марковский, Дроздовский, Самурский, 1-й и 2-й конные, Алексеевский добровольческие полки успешно противостояли превосходящим силам большевиков. После разгрома войсками Вооруженных сил Юга России 10, 8, 9, 13 и 14-й армий красных Май-Маевский, вынесший на своих плечах все тяготы 6-месячной обороны Донецкого каменноугольного бассейна, назначен в мае 1919 года командующим Добровольческой армией. А еще через месяц Май-Маевский – главноначальствующий

▼ Кадр из телефильма «Адъютант его превосходительства». Слева – капитан П.А. Кольцов

Харьковской области (в нее вошли Харьковская, Екатеринославская, Курская, а с октября Орловская и до сентября 1919 года Полтавская, частично Киевская и Черниговская губернии).

С именем Владимира Зеноновича Май-Маевского связано и успешное наступление Добровольческой армии летом и осенью 1919 года на Москву. Под его руководством армия дошла до Киева, Орла и Воронежа. Есть сведения, что главнокомандующий Вооруженными силами Юга России А. Деникин после взятия Москвы предполагал назначить Май-Маевского на пост военного и морского министра.

Анализируя заслуги «генерала Мая» перед Белым движением, можно только удивляться тому, как волшебная сила искусства сделала из ярого врага советской власти не просто позитивно-обаятельный персонаж, но, по сути, образец офицерской чести и достоинства. В фильме немало эпизодов, демонстрирующих лучшие человеческие качества В.З. Ковалевского: чего стоит лишь одна история с сыном погибшего в бою полковника Львова Юрой, которого генерал не бросает на произвол судьбы...

Впрочем, то, что в «Адъютанте его превосходительства» уж с очень положительной стороны показаны белогвардейцы, не осталось незамеченным компетентными органами. Над фильмом сгустились тучи: его не хотели выпускать на экран. Чтобы спасти картину, режиссер Е. Ташков отправился на прием к заместителю председателя КГБ С.К. Цвигуну. Сложно сказать, что сыграло ключевую роль в принятии решения, но после просмотра фильма от «комитетчиков» в Госкино пришла бумага о том, что у них нет претензий. И тогда лента была допущена к телевизионному показу...

Что осталось за кадром

Еще на этапе подготовки к съемкам режиссер картины нашел в архиве кинохронику, сделанную белогвардейским оператором 18 июля 1919 года по случаю взятия Полтавы белыми. Добровольческая армия под аплодисменты ликующей толпы только что вошла в город. На перрон прибыл поезд командующего армией генерал-лейтенанта В.З. Май-Маевского. Рядом с ним – Павел Макаров – тот самый адъютант...

С ролью «его превосходительства» для режиссера все было с самого начала ясно – только Владислав Стржельчик. Весь облик этого актера питерской школы говорил о классическом офицере-интеллигенте, который по факту исчез из русской жизни после революции. К тому же Стржельчик и по возрасту, и внешне был близок к своему герою...

А вот Юрий Соломин «адъютантом генерала» стал не сразу. Сначала его утвердили на второстепенную роль офицера штаба. На главную же планировался известный актер Михаил Ножкин, только что успешно сыгравший разведчика в «Судьбе резидента». Когда выяснилось, что Ножкин не может сниматься, Ташков сразу же предложил капитана Кольцова Юрию Соломину. Актер сыграл «своего среди чужих» настолько точно и талантливо, что сегодня уже трудно поверить в факты – худсовет долго сопротивлялся режиссерскому выбору и не хотел утверждать красавчика Соломина на роль адъютанта... Сложно также представить, что прототип капитана Кольцова – штабс-капитан Макаров был крайне далек от своего экранного образа. Причем по всем параметрам.

Так кем же был адъютант генерала Май-Маевского? Было время, когда его восхваляли, пионеры просили назвать его именем пароход, а товарищи ратовали за присвоение звания Героя Советского Союза. Но были и такие периоды, когда П.В. Макарова иначе, как денщиком и прохвостом, никто не называл. Если верить сведениям, приведенным в предисловии к книге «Адъютант генерала Май-Маевского», Павел Макаров родился в крестьянской семье. Отец служил кондуктором на железной дороге и погиб при крушении поезда. Мальчик рано начал работать: помогал в бакалейной лавке, в кровельно-малярной мастерской, работал переплетчиком, продавал газеты, был трамвайным кондуктором... Он обучился грамоте и даже сдал экзамен за четыре класса реального училища. Шла Первая мировая, и его призвали в армию. По окончании в 1917 году 2-й Тифлисской школы прапорщиков он попал на Румынский фронт. А всего через два года он – адъютант главнокомандующего Добровольческой армии. Как могло получиться, что недавний полуграмотный прапорщик из Рязанской губернии достиг вершин офицерской карьеры?

Похоже, к командующему армией генералу В.З. Май-Маевскому будущего адъютанта привела сама судьба...

Когда после тяжелого ранения Павел Макаров приехал на поправку здоровья в Севастополь, большевистские идеи уже овладевали Крымом. В 1918 году он добровольно участвует в установлении советской власти. Вместе со своим братом Владимиром Павел Макаров становится большевистским агитатором, а точнее, вербовщиком в Красную армию. Однажды под Мелитополем он наткнулся на белогвардейский разезд генерала Дроздовского. О жестокости дроздовцев ходили легенды. Колебаться и думать было некогда, и Макаров представился штабс-капитаном, воевавшим на Румынском фронте в 134-м пехотном Феодосийском полку. Допрашивал сам Антон Туркул – правая рука Михаила Дроздовского. Допрос прошел безукоризненно. Удачливость и смекалка помогли Павлу Макарову остаться живым, а знание шифровального дела – получить должность при штабе.

В книге П.В. Макаров так рассказывает об их первой встрече: «Штаб стоял в Ставрополе. Сюда прибыл генерал Май-Маевский. Он прославился редкой храбростью еще в империалистическую войну. Генштабист по образованию, Май-Маевский командовал первым гвардейским корпусом. В керенщину, под Тернополем, Май-Маевский первым вышел из окопов навстречу врагу, увлекая за собой солдат...».

Он был высокий, толстый, с несколько выдающимся вперед животом, но движения его отличались легкостью. На мисистом лице выделялся выдвинутый вперед подбородок, на верхней губе разросся пучок русых усов, над усами навис крупный нос, а выше светлели голубые глаза, прикрытые пенсне. Когда полковник Дроздовский выбыл из строя из-за ранения, Деникин назначил Май-Маевского врид начдива. Дроздовцы встретили нового начальника враждебно...».

Это настроенное отношение к новому командиру было ловко использовано Макаровым. Он докладывал своему начальнику о разговорах, ходивших в офицерской среде, и этим сильно расположил к себе Май-Маевского, который в конце концов назначил Макарова своим адъютантом. Престижную должность Павел Васильевич сохранил и тогда, когда В.З. Май-Маевский пошел на повышение, став командующим

▲ Удостоверение, выданное П.В. Макарову штабом Добровольческой армии. Харьков, октябрь 1919 года

Добровольческой армией. Отсутствие хороших манер и заметная безграмотность самозванца, наверное, должны были насторожить Владимира Зеноновича, но, по свидетельствам очевидцев, адъютант умело играл на пристрастии Май-Маевского к алкоголю.

Роковая слабость

В большинстве публикаций о В.З. Май-Маевском, кстати, основанных на воспоминаниях современников, эта генеральская слабость преподносится как данность. Авторы не вдаются в изучение обстоятельств, превративших когда-то храброго и проницательного офицера, получившего блестящее образование, в человека, заглушающего алкоголем боль страданий. Между тем в некоторых источниках есть сведения о глубокой личной драме Владимира Зеноновича Май-Маевского, хотя, справедливости ради, отметим: авторы не пишут, откуда взята данная информация. Начало трагических событий в жизни Май-Маевского они ведут с периода Русско-японской войны и небезосновательно утверждают, что подполковник Генерального штаба Май-Маевский блестяще проявил себя не только как штабист, но и как боевой офицер. Свидетельство тому – четыре боевых ордена. «За полтора года он был трижды ранен, в последний раз тяжело: японский клинок вошел в брюшную полость, повредив желудок и кишечник. Рана осложнилась внутренней инфекцией, Май-Маевский едва выжил. Общий пери-

тонит вызвал нарушение обмена веществ, в результате чего атлетически сложенный офицер стал быстро полнеть. Находясь на больничной койке, полковник получил письмо из дома, в котором сообщалось, что на 26-м году жизни от скоротечной чахотки умерла его жена. На руках у боевого офицера осталось двое маленьких сыновей. Новой семьи Май-Маевский уже не заведет», – пишет в своей статье С. Гаврилов.

Забегая вперед, сообщим, что, согласно тем же источникам, в последующие годы, став, как и отец, боевыми офицерами царской армии, сыновья Владимира Зеноновича погибли: мичман Алексей Май-Маевский, младший сын нашего героя, находясь на потопленном немецкой подводной лодкой крейсере в сентябре 1914 на Балтике; старший сын ротмистр Сергей Май-Маевский был растерзан красногвардейцами в Ростове вместе с группой офицеров, пробиравшихся в Новочеркасск к генералу Корнилову.

Возможно, лишь этих семейных потерь хватило, чтобы надломить волю интеллигентного, тонко чувствующего человека. Но судьба была щедра к Май-Маевскому и на испытания иного рода.

В так называемый межвоенный период в истории России начала XX века полковник Май-Маевский оказался в глубокой опале. Причиной послужили его военно-теоретические изыскания. Пытаясь осмыслить опыт прошедшей неудачной войны, Владимир Зенонович активно изучает литературу, пишет докладные записки,

где предлагает проекты реформирования военной системы Российской империи. Однако его предложения остаются без ответа. Тогда Май-Маевский берется за перо: более тридцати статей отсылает он в различные популярные журналы Москвы и Петербурга («Русский инвалид», «Военно-статистическое обозрение» и др.). Но развенчание доктрин Генерального штаба и реформаторские идеи Май-Маевского не находят поддержки в высших эшелонах власти. Зато сам он приобретает репутацию «критикана и скандалиста». Как результат – за десять предвоенных лет Май-Маевский ни разу не был повышен в чине. Можно только представить, что чувствовал боевой офицер, находясь в таком незавидном положении. По-видимому, именно в тот период жизни и появилась привычка заглушать проблемы рюмкой вина...

Но вернемся к П.В. Макарову. Имея большое влияние на генерала, он манипулировал им в вопросах назначения офицеров. В частности, адъютанту удалось убедить Май-Маевского избавиться от начальника конвоя, подозрительно относившегося к выскочке-капитану. Впрочем, как пишет в своих мемуарах «Кризис добровольчества», изданных в Белграде в 1927 году, очевидец белый генерал Б. Штейфон, В.З. Май-Маевский «относился к Макарову так, как относятся к денщику, а не к офицеру: его главная функция состояла в «добыче вина». По мнению Б. Штейфона, «адъютант Макаров сыграл известную роль в спаивании Май-Маевского. Генерал и раньше страдал запойным алкоголизмом, но до появления братьев Макаровых умел держать себя в руках. Благодаря же их небескорыстным услугам, покатился по наклонной плоскости». Кстати, брат Павла Васильевича – Владимир Васильевич Макаров, тоже большевик, на службу ординарцем Май-Маевского был принят, конечно же, по просьбе... адъютанта. И это еще одно свидетельство того, насколько командующий доверял шпиону Макарову, с которого сценаристами фильма «Адъютант его превосходительства» был выписан образ разведчика красных – капитана Павла Андреевича Кольцова.

«Павел Андреевич, Вы шпион?»

Согласно сценарию, Кольцов ведет активную разведывательно-диверсионную

▼ В.З. Май-Маевский на панихиде по погибшим при освобождении Харькова. Июнь 1919 года

работу. Располагая широкой агентурной сетью, он вовремя предупреждает красное командование о предстоящих операциях противника, проводит хитроумные комбинации с белой контрразведкой, рискуя жизнью, вытаскивает из тюрьмы подпольщиков-большевиков. Апофеозом героической деятельности разведчика становится пуск под откос эшелона с английскими танками, которые должны помочь белым занять Москву... Таков был киношный вариант событий, признаться, совсем далекий от реальности. Впрочем, довольно противоречивы и сведения, которые в этой шпионской истории претендуют на подлинность.

О связях братьев Макаровых с большевиками-подпольщиками известно лишь по книге воспоминаний самого адъютанта Май-Маевского. Очевидно, что, в отличие от соломинского Кольцова, переправить какую-либо информацию через линию фронта к красным они никак не могли – связи с Москвой у Макаровых не было. Поэтому, по одной из версий, братья-разведчики решили заниматься вредительской деятельностью прямо в штабе. Через их руки проходило множество ценнейших военных сведений, и даже просто затормозив ход того или иного документа можно было получить неплохой результат. Принятые Май-Маевским на основании уже устаревших армейских сводок приказы, которые направляли в добровольческие войска, мало соответствовали реальной боевой обстановке. К тому же адъютант Макаров умело стравливал между собой командиров отдельных белых корпусов, играя на их взаимной неприязни, что тоже не способствовало успеху Добровольческой армии.

Конец деструктивной деятельности адъютанта и его брата в штабе Май-Маевского был положен лишь в январе 1920 года, когда белым удалось разгромить Севастопольский подпольный большевистский комитет. Вроде бы тогда в ходе допросов кто-то из арестованных назвал имена братьев Макаровых. Их арестовали. Владимира скоро расстреляли, а Павлу удалось бежать, подняв восстание заключенных. Правда, существует и другой, тоже неподтвержденный вариант развития событий. Согласно нему, после разоблачения и ареста Владимира Макарова, который действительно состоял в севастопольском

▲ Генерал
В.З. Май-Маевский
наблюдает за боем
у станции Лиски.
За ним стоит
П.В. Макаров. 1919 год

подполье, Павел тоже был арестован, а точнее – попал на гауптвахту в результате пьяного скандала. Бывшему адъютанту удалось сбежать...

Так реальным или придуманным во спасение своей жизни было внедрение «большевика Макарова» в штаб белогвардейского командования? Созданная в конце 1920-х годов ЦК ВКП(б) специальная комиссия, которая изучала деятельность участников революции, в конце концов пришла к выводу, что П.В. Макаров служил белым верой и правдой, а к красным ушел лишь тогда, когда поражение белогвардейцев стало неизбежным... Его выгнали из органов, из партии, лишили персональной пенсии и в 1937 году арестовали. Но... в 1939 году осужденного по 58-й статье полностью оправдали и даже вернули «партизанскую» пенсию, все отобранные льготы и награды. По слухам, спасли бывшего разведчика его боевые товарищи, которые не побоялись пройти по всем инстанциям, вплоть до Москвы.

И все-таки это было...

Книга П.В. Макарова «Адъютант генерала Май-Маевского» вышла в Ленинграде в 1929 году и переиздавалась несколько раз. Популярность бывшего белогвардейца не на шутку злила функционеров Крымского отдела ВКП(б). Книгу регулярно запрещали, а его самого постоянно таскали по разным комиссиям. И чаще называли не

Георгиевский крест
с лавровой ветвью

Награды

В.З. Май-Маевского:

Орден Святого Станислава
3-й степени (1900)
Орден Святой Анны
3-й степени (1904)
Орден Святого Станислава
2-й степени (1906)
Орден Святой Анны
2-й степени (1907)
Орден Святого Владимира
4-й степени (1909; 28.02.1910)
Орден Святого Владимира
3-й степени (1912; 21.03.1913)
Орден Святого Георгия
4-й степени (1915)
Золотое Георгиевское оружие
«За храбрость» (1915)
Георгиевский крест
с лавровой ветвью (1917)
Орден Святого Михаила
и Святого Георгия (1919)

героем, а вруном. Красноречивее всяких рассказов о перипетиях судьбы Макарова такой любопытный документ. Это справка, написанная знаменитым полярником И.Д. Папаниным в 1962 году. В ней говорится дословно следующее: «Подтверждаю, что Павел Васильевич Макаров в 1920 году командовал 3-й повстанческой армией в тылу Врангеля. За успешные операции в борьбе с белогвардейцами был награжден серебряными часами, которые в ноябре 1920 года я лично вручил ему. Дважды Герой Советского Союза Папанин». Но ведь еще в 1929 году тот же Папанин называл Макарова холуем Май-Маевского, попавшим под арест за пьянство, и бандитом, которого случайно не расстреляли красные! И снова поворот: в 1970 году после выхода фильма «Адъютант его превосходительства» Папанин потребовал изъять его мемуары об адъютанте из библиотек и не связывать имя полюбившегося киногероя Кольцова с проходимцем Макаровым...

Биография Макарова в советское время – сплошные взлеты и падения. Но версии событий его жизни в этот период уже более-менее сходятся. В крымских горах бывший адъютант воевал в белом тылу до самого окончания Гражданской войны. После занятия Крыма красными Макаров работал в ЧК, возглавляя отряд специального назначения по борьбе с бандитизмом. Позднее – в милиции, затем в Управлении исправительно-трудовых учреждений при Наркомате юстиции Крыма. Перед началом Великой Отечественной войны Павел Васильевич Макаров служил в симферопольском отделе социального обеспечения.

1 ноября 1941 года 43-летний Павел Васильевич Макаров возглавил партизанское соединение, которое наносило удары по врагу в разных районах Крыма. Немцы проявляли большой интерес к фигуре бывшего белогвардейца, активно воюющего за СССР. Голову партизанского командира немцы оценивали в несколько миллионов рублей. За свои военные успехи в борьбе с фашистами П.В. Макаров заплатил сполна: каратели зверски замучили его мать, повесили родителей жены (сама супруга находилась вместе с ним в отряде), на фронте погиб его сын. Несмотря на то, что за боевые заслуги Макарова наградили несколькими боевыми орденами, это был, по-

жалуй, самый трагический период в жизни «адъютанта»...

После войны старый партизан пережил вторую волну славы. Он написал новую книжку «В партизанах Таврии», теперь уже о разведчиках Великой Отечественной. В ней есть строки и о заместителе командующего партизанским движением на полуострове Георгии Леонидовиче Северском. С именем этого человека связана еще одна история в полной неожиданности поворотов жизни Макарова...

Конфликт Северского и Макарова начнется в 1966 году с передачи Крымского радио, в которой Северский рассказал о судьбе участника трех войн. Передача вызвала интерес в Киеве, и редакция газеты «Юный ленинец» предложила молодому журналисту Игорю Росоховатскому вместе с бывшим руководителем партизанского движения в Крыму Георгием Северским написать к 50-летию Октябрьской революции повесть о герое Гражданской войны Павле Макарове. Отправляя соавтору материал для работы, Г.Л. Северский, как выяснилось впоследствии, не отличался чистоплотностью: за свои тексты он выдавал то выдержки из книги Макарова «Адъютант генерала Май-Маевского», то отрывки из книг «Как закалялась сталь» и «Хожение по мукам»... Несмотря на все проблемы, Игорю Росоховатскому все же удалось написать повесть под названием «И все-таки это было»: публикация ее в газете «Юный ленинец» началась 19 июля, а завершилась 1 ноября 1967 года, как раз в канун юбилея революции. Когда же на телеэкраны вышел 5-серийный художественный фильм «Адъютант его превосходительства», оказалось, что обмануты два человека: П. Макаров, имеющий непосредственное отношение к сюжету ленты, и журналист И. Росоховатский, не обозначенный среди сценаристов. Вот как вспоминает это сам автор повести: «Сценаристов значилось двое – неизвестный мне Игорь Болгарин и Георгий Северский. Повесть «И все-таки это было» я узнал сразу. Тот же придуманный мною сюжет – правда, мальчика звали не Миша, как в повести, а Юра, те же образы. Многие диалоги совпадали слово в слово. Это сразу же отметили и юные читатели. Вот письмо в редакцию школьника из города Константиновки Игоря Куценко: «Уважае-

мая редакция! По телевизору демонстрировалась сегодня пятая серия телефильма «Адъютант его превосходительства» по повести «И все-таки это было», которая печаталась в «Юном ленинце»... У меня к вам просьба, не можете ли вы еще раз опубликовать эту повесть?...». И все-таки я никак не мог поверить, что мой соавтор меня так постыдно обманул, используя, как «рабочую лошадку». Пытался снова вызвать его на междугородный переговорный пункт – Георгий Леонидович на переговоры не приходил. Мне не оставалось ничего другого, как обратиться письменно на киностудию «Мосфильм», выпустившую фильм. Только теперь мой соавтор наконец откликнулся. Позвонил мне. Сначала пытался оправдаться: ему, мол, на киностудии «подсунули» в соавторы «своего» сценариста вместо меня – иначе фильм вообще бы «не пошел». Северский предлагал мне прекратить жаловаться. Встретив отказ, начал угрожать, ссылаясь на то, что сама министр культуры Екатерина Фурцева якобы сказала: «Кто посмеет поливать грязью такой успешный пропагандистский фильм о красном разведчике, тому не поздоровится». Знакомые, приятели, работавшие в кино, тоже советовали мне «не заводиться». Один из них так и сказал: «Замараешься...».

Успех фильма превзошел все ожидания. Павел Макаров успел увидеть его незадолго до смерти и... заявил свои права на соавторство. Судебный иск подал в суд Игорь Росохватский. Полученная создателями ленты Государственная премия только накалила обстановку. Но сценаристы-плагиаторы не стремились делиться ни славой, ни деньгами...

В декабре 1970 года бывший адъютант умер. А борьба живых за славу, деньги, звания и прочие радости жизни заслонила судьбу главного героя фильма – уроженца Могилевщины генерала Владимира Зеноновича Май-Маевского. Где тот главный герой, вокруг которого строился весь сюжет? И может ли быть адъютант без его превосходительства? Судьба генерала, как и многих людей того поколения, была предопределена.

...13 ноября 1920 года в севастопольском порту остатки Белой армии грузились на пароходы. Среди эвакуирующихся был и Владимир Зенонович Май-Маевский. По одним

свидетельствам, генерал умер от сердечного приступа прямо в машине, по дороге на пристань. Однако существуют воспоминания тех, на глазах у которых Май-Маевский якобы застрелился. И тоже в машине, следуя к месту эвакуации. Правда, тела его никто

Одной из высоких наград, полученных В.З. Май-Маевским в годы Гражданской войны, был британский орден Святого Михаила и Святого Георгия. Предыстория его вручения такова. В своем выступлении в британском парламенте 16 апреля 1919 года в поддержку Белого движения английский премьер-министр Д. Ллойд-Джордж немного запутался в русских фамилиях и названиях и, в частности, произнес: «Мы не можем сказать русским, борющимся против большевиков: «Спасибо, вы нам больше не нужны. Пускай большевики режут вам горло». Мы были бы недостойной страной! А поэтому мы должны оказать всемерную помощь адмиралу Колчаку, генералу Деникину и генералу Харьковцу». Разумеется, никакого «генерала Харькова» не существовало. Эта оговорка могла бы так и остаться банальным историческим анекдотом, если бы не получила своего продолжения. После заявления Ллойд-Джорджа европейская общественность бурно приветствовала успехи легендарного «генерала Харькова», даже был создан благотворительный фонд его имени, в честь генерала называли сорта пива и бритвенные станки..

Логичным итогом карьеры мифического генерала стал указ английского короля Георга V от 6 июня 1919 года «О награждении генерала Харькова орденом Св. Михаила и Св. Георгия за заслуги в борьбе с большевизмом как с мировым злом». К слову, этот знак отличия занимал шестую позицию по старшинству в британской системе наград после орденов Подвязки, Чертополоха, Святого Патрика, Бани и Звезды Индии. Орден давал право на титул рыцаря и обращение «сэр».

Вскоре награда отправилась искать своего героя. В августе 1919 года британская миссия прибыла в Таганрог – ставку главнокомандующего Вооруженными силами Юга России А.И. Деникина. Не обнаружив здесь «генерала Харькова», англичане решили отправиться в город с одноименным названием, полагая, что там находится резиденция легендарного героя. Прибыв 31 августа 1919 года в город Харьков, британская миссия обратилась в штаб командующего Добровольческой армией В.З. Май-Маевского. Тогда и выяснилось, что «генерала Харькова» нет и никогда не было. Высокую награду вручили Май-Маевскому. Так потомок бедных шляхтичей – генерал Владимир Зенонович Май-Маевский – стал рыцарем и кавалером высокого ордена Британской империи.

Пропагандистская марка из «генеральской» серии, выпущенная в Берлине в 1920 году

не видел. Ничего не известно и о месте захоронения. Смерть бывшего командующего Добровольческой армией, этой трагической фигуры белогвардейского движения, оказалась скрытой за туманом неизвестности.

«На той единственной Гражданской...»

53-летний генерал, кавалер множества боевых наград В.З. Май-Маевский ушел из жизни в фатальный для Российской империи момент. А его бравый и очень амбициозный самозванец-адъютант П.В. Макаров прожил долгую и очень интересную, хоть в чем-то трагическую жизнь. В ней сошлись все парадоксы того времени, которое называют Гражданской войной.

Историки до сих пор спорят о дате и месте начала этой войны. И мнения у всех разные. По-другому и быть не может. Гражданская война начинается не с конкретного конфликта двух противоборствующих сторон. Это некий эмоциональный всплеск отдельной социальной группы, когда принимается решение на вооруженное сопротивление. И многими не замечается точка отсчета невиданного гражданского противостояния в истории России, которая имеет точную дату и место – 3 декабря 1917 года, Могилев. В этот день солдаты и матросы

прапорщика Николая Крыленко растерзали генерала Духонина...

Мы пишем с большой буквы – Гражданская война. Но не по причине уважения к масштабу этого события. Его грандиозность в его бессмысленности и крайней точке ненависти друг к другу. Гражданская война не может быть благом по определению, как и любая социальная революция для всех, кто живет в это время. Заглавная буква определяет грань уважения и к тем, и к другим. Ведь все они наши, свои.

Гражданское противостояние на бывшем пространстве Российской империи было предопределено разновекторностью направления движения, заданного Февралем и Октябрем. И общих точек соприкосновения и возможности договориться быть не могло. Их разъединяло больше, чем объединяло, ибо в основе этого лежало разное понимание основ жизни.

Белые генералы не были ангелами в реальной жизни. Они были столь же жестоки, как жестока Гражданская война. Гражданская война – всегда трагедия. И не только общественная. Это личные и семейные трагедии, в которых и белые, и красные – все наши. Мы можем их не понимать, но принять как историческую данность то, что им пришлось пережить, обязаны...

Игорь КОЗЛОВ, Татьяна ШАБЛЫКО

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Идет подписка на «Беларускую думку» на I полугодие 2017 года!

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 2,76 (27 600) руб., 3 мес. – 8,28 (82 800) руб.,
6 мес. – 16,56 (165 600) руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 7,60 (76 000) руб., 3 мес. – 22,80 (228 000) руб.,
6 мес. – 45,60 (456 000) руб. (включая НДС).

**СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ
НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ**